

Доктор Чхве Чжунхан вписался в происходящее так естественно, будто работал здесь всю жизнь. Ординатор, осматривавший бедро, обезболит область раны. В одной руке у Чжунхана был зажим, в другой — скальпель.

— Придерживайте, пожалуйста.

— А, да.

Глубокий, раскатистый голос пробивался сквозь стоны пациента. Все делали своё дело, но внутренне каждый следил за этим человеком. Ему, похоже, было всё равно, что о нём думают незнакомые медики.

Он глубоко вонзил нож в грудную стенку, раздвигая рану. Ординатор рядом вставил второй зажим, а затем — резиновую трубку. Один конец трубки воткнули в другое отверстие и подсоединили к отсосу.

Чхве Чжунхан закончил ушивать область вокруг трубки. Вскоре мужчина задышал ровнее, и показатели жизнедеятельности вернулись в норму.

Пациенту с ножевым ранением пришлось остаться в процедурной — свободных мест не было. Сбросив хирургические перчатки, я вышел наружу. Окликнул старшую медсестру, попавшуюся на глаза:

— Я буду в приёмном покое. Если что — дайте знать.

Занятая старшая медсестра показала мне кружок из пальцев — мол, принято — и проскользнула мимо. Травматология была забита до отказа, поэтому часть пациентов приходилось отправлять в обычную приёмную.

— Профессор Кан!

Доктор Нам высунулся из коридора объединённого медкабинета, когда я проходил мимо.

Он появлялся там время от времени ещё с обеда. К третьему году ординаторы уже сами находят себе занятия — лезть не надо. Похоже, доктор Нам всё-таки вздремнул — цвет лица у него стал лучше. А утром в раздевалке вид был жуткий.

— Как ты?

— Нормально, после таблеток и сна — уже лучше. А, слышал, доктор Фанта тоже привёз пациента? Небось, был аврал.

— Даже не начинай.

Я цокнул языком, мол, ужас. Доктор Нам окликнул меня, когда я уже собирался возвращаться в травматологию:

— Профессор Кан, я знаю, вы заняты, но не могли бы взглянуть на одного пациента? Из приёмного покоя.

Сегодня доктор Нам был приписан к травматологии, но раз травматологические пациенты переполняли приёмный покой — какая разница, где он числится.

— Это не мой пациент, а младшего коллеги. Все остальные врачи просто завалены работой.

— Понял.

Я свернул в сторону приёмного покоя, и доктор Нам провёл меня в кабинет КТ. Внутри уже ждал другой врач — он включил изображение на мониторе, будто знал, что я приду. Как только я вошёл, рентгенолог заговорил:

— Пациентка, двадцать два года, неясные боли в животе. Сделали КТ брюшной полости...

Я поднял взгляд на экран. Рядом с желудком виднелись несколько белых квадратных теней.

— Что она съела? Бумагу? Металл? Что это?

Я перевёл взгляд с рентгенолога на доктора Нама и младшего ординатора. Ответил доктор Нам:

— Она не говорит.

— А опекун?

— Говорит, что не нужен.

— Что за чушь? Найдите опекуна и свяжитесь с ним немедленно... Нет, стойте, так это же...

Я не мог сдержать эмоций, мысли путались. Я всё вздыхал. Не понимал, как двадцатидвухлетняя девушка, которая говорит, что ей не нужен опекун, вообще оказалась в приёмном покое.

— Добудьте номер опекуна. Если не выйдет — подключайте полицию, пусть ищут. И предупредите остальных врачей — похоже, это потенциальный суицидник...

— Это канцелярские ножи.

В кабинет КТ вошёл Чхве Чжунхан. Мы с доктором Намом переглянулись. Когда он только успел за нами увязаться? Рентгенолог вопросительно покосился на доктора Нама — кто этот незнакомый врач.

— Он новенький.

— ...

— Из травматологии.

Услышав слова Чхве Чжунхана, я всмотрелся в снимок внимательнее. Действительно, если присмотреться — похоже на канцелярские ножи. Но беда была в том, что на КТ виднелось больше семи штук. Чхве Чжунхан скрестил руки на груди и продолжил:

— Это привычка. Наверное, поругалась с опекуном, разнервничалась и проглотила лезвия. Судя по размеру, они не слишком крупные. Должны выйти сами, без особых проблем. Делать лапаротомию только ради того, чтобы их извлечь, смысла нет.

— Согласен.

К выводу, что это канцелярские ножи, мы пришли впятером: я, Чхве Чжунхан, два ординатора неотложки, рентгенолог и дежурный терапевт. Надо же — проглотить канцелярские ножи.

Вот почему привычка и заученное поведение так опасны. Раз попробовал — и ничего, делаешь снова и снова, и с каждым разом всё чаще. Чхве Чжунхан, стоявший рядом, пробормотал:

— Но если что-то пойдёт не так, придётся оперировать.

— Будем надеяться, что не придётся.

Травматологическая операционная и так забита до отказа, хуже уже некуда. Но на всякий случай я решил через пару часов проверить, не освободится ли где место.

Доктор Нам с младшим ординатором вышли из смотровой — им нужно было подтвердить, ножи это или нет. Поскольку следующего пациента уже ждали на сканирование, мы тоже покинули кабинет.

Чхве Чжунхан пошёл за мной, когда я направлялся обратно в травматологию через объединённый медкабинет. Я резко обернулся. Я сам не низкого роста, но он был выше и массивнее меня.

От Чхве Чжунхана исходила та особая, грубоватая энергия хирурга. Я заговорил как можно более миролюбиво:

— Вы ведь доктор Чхве?

Чхве Чжунхан вместо ответа слегка кивнул. Обычно я бы это проигнорировал, но меня раздражал бардак, который устроил привезённый им пациент.

— Зачем вы за мной идёте?

— Медсестра сказала, что сейчас здесь главный вы.

— И что?

— Я сегодня первый день, не знаю, что делать, вот и иду за главным. Вам это мешает?

От его слов я на мгновение потерял дар речи. Если подумать — абсурд. Мы оставили Чхе Чжунхана, который только что приступил к работе, без присмотра на несколько часов просто потому, что были заняты.

Профессор Ким, который его привёл, не собирался выходить из операционной, а я был слишком загружен пациентами в травматологии и приёмном покое.

Конечно, можно было бы возразить. Если бы этот парень приехал вовремя или хотя бы на пару часов позже — ситуация не была бы такой запутанной. Но пациенты не ждут, пока мы любезно передадим друг другу дела.

В нынешней неотложке даже не нашлось бы никого, кто хотя бы выдал бы Чхе Чжунхану халат, не говоря уже о том, чтобы представить его коллегам. Все были заняты своим делом.

Я окинул Чхе Чжунхана взглядом с головы до ног. Он больше походил на опекуна, который ворвался в больницу, чем на врача. Я обвёл взглядом травматологию. Проходившая мимо медсестра моргнула, глядя на меня.

— Что ищете?

— Мой халат.

— Висел на стуле у того стола.

— Спасибо.

Медсестра пожала плечами — мол, пустяки — и прошла мимо. Я схватил халат, висевший на спинке стула, и швырнул его Чхве Чжунхану.

— Пока наденьте это. Врач должен выглядеть как врач.

Я перешёл на «ты» с Чхве Чжунханом — без особых церемоний. Слышал, что он младше по университету, так что решил, что могу себе это позволить. Чхве Чжунхан принял мою фамильярность без возражений. Он просунул руки в рукава халата, который я ему кинул.

— Маловат, кажется.

— Не жалуйтесь.

Проигнорировав Чхве Чжунхана, который топал за мной, я подошёл к операционной медсестре. Сказал, что пациенту в приёмном покое, возможно, понадобится экстренная операция, хотя не был до конца уверен. Медсестра улыбнулась, прикусив губу.

— Профессор?

Улыбающаяся медсестра сверлила меня взглядом. Я склонился над её столом, чуть ли не умоляя:

— Может, и не понадобится.

— Ладно, ладно.

Подчеркнув, что говорю на всякий случай, я наконец добился, чтобы она смягчилась. Договариваться с медсёстрами по поводу операционных — всегда самое сложное. У них свои резоны, так что умаливать приходилось мне.

Рука медсестры забегала по сложной компьютерной программе. Через мгновение она спросила:

— То есть не срочно?

— Может, срочно, а может, и нет.

— Самое раннее — через час. Имейте в виду.

Я кивнул, поблагодарил и вернулся на своё место. На столе меня ждал практически нетронутый салат. Ах да, я же его заказывал. Едва я сел и взял пластиковую вилку, как надомной раздался голос:

— В этой больнице всегда так суматошно?

Я запихнул в рот салат с авокадо, размышляя над вопросом Чхве Чжунхана. Всегда ли суматошно? Центр неотложки всегда суматошен. Он вообще не бывает спокойным.

Сегодняшний день — примерно средний по накалу. И то только потому, что я нахожусь в травматологии.

В самом худшем случае пришлось бы метаться между операционной и центром. Сейчас — ещё терпимо.

Да, пока терпимо. Объяснять всю эту подноготную Чхве Чжунхану я не собирался. Если уж на то пошло, сегодняшний день пошёл наперекосяк именно из-за него.

Чхве Чжунхан наблюдал, как я с жадностью поглощаю салат. Он отпил воды из бутылки, которая простояла нетронутой часов десять. Хозяин той бутылки, наверное, уже и не помнил, что собирался её выпить.

— Сегодня ещё легко.

Я перестал церемониться с Чхве Чжунханом и перешёл на «ты». Он моргнул, услышав мою фамильярность, но ничего не сказал. Против обращения на «ты» он не возражал, но по его лицу было видно, что мой короткий ответ требует пояснений.

Я махнул на него рукой — мол, извини, но говорить не настроен.

Кое-как я всё-таки дожевал салат. Впереди было ещё много дел. Нужно было присматривать за пациентом, оставшимся в процедурной, и надеяться, что та двадцатидвухлетняя любительница глотать канцелярские ножи будет в порядке.

Когда профессор Ким закончит операцию, придётся проверить состояние пациентов.

— Если этому пациенту понадобится операция, кто будет оперировать?

Чхве Чжунхан спросил, словно интерн или стажёр. Каждый вопрос бесил, но раз нам предстоит работать вместе, я решил ответить — он всё-таки компетентный врач.

— Я.

— Но ведь это работа хирурга общего профиля?

— Хирург общего профиля — прямо перед тобой.

Чхве Чжунхан моргнул, услышав мой ответ. Как бы это сказать — несмотря на первое впечатление, он казался каким-то слегка заторможенным. Реакции у него запаздывали.

— Вы хирург общего профиля?

— Так точно.

— А я думал, вы из неотложки.

Я не знал, с чего он принял меня за реаниматолога, и не стал спрашивать. Хирург я или реаниматолог — сути дела это не меняло.

— Но, наверное, стоило бы вызвать хирурга общего профиля?

— Конечно вызвал. У них просто руки заняты.

Я помахал перед ним старым больничным смартфоном. На данный момент в травматологической операционной не нашлось бы ни одного добродушного хирурга общего профиля, который мог бы прийти на помощь.

<http://bllate.org/book/20325/2059432>